

Солнечная Душа

Олег Поскрёбышев

Воспоминания о человеке и поэте

Стихи

Письма

Дневники

Ижевск
2009

УДК 821.511.131

ББК 83.3 (2=Удм)

С 60

Солнечная душа. – Ижевск, 2009. – 560 с., ил.

Книга подготовлена при организационной и финансовой поддержке Президента Удмуртской Республики А. А. Волкова

В книге использованы стихи О. А. Поскрёбышева разных лет

«Солнечная душа» – книга воспоминаний о народном поэте Удмуртии Олеге Алексеевиче Поскрёбышеве. Перед читателями предстаёт многогранная личность, наделённая, помимо великого поэтического дара, талантом быть Человеком с большой буквы. В книге также опубликованы интервью, дневники, письма, фотографии разных лет.

ISBN-978-5-87469-157-8

© Поскрёбышева З. И.,
Поскрёбышева В. О.,
Поскрёбышева Е. О.
– составление, 2009

Что ж, время всегда
Торопится вскачь.
Такая беда.
Однако не плачь.
Себя затомив,
Возьмём-ка в расчёт:
И нынешний миг
В быльё утечёт.
Зато будет в нём
Свет общих седин,
Когда мы вдвоём,
Притихнув, сидим.
Так худо ль – ответь
Без грёз и без слёз, –
Что так посидеть
Нам всё ж довелось?!

Я повторю те слова, с которых начала: «Жизнь не всегда подобна маю...» Мне на долю выпали большое счастье и большой труд – жить с талантливым человеком, который всё в этой жизни умеет делать и воспринимать по большому счёту. И я благодарю судьбу за это.

*(Из книги «На переломе эпох»,
издательство «Удмуртия», 2006 г.)*

Владимир Владыкин

Земляк

Мой отец был родом с кезской стороны, и поэтому мои детские и юношеские годы прошли в небольшом станционном посёлке Кез, что на севере Удмуртии. В нашем лесном, почти таёжном, Кезском районе берёт свой исток Кама – одна из самых крупных и древних рек Европы (геологически она старше даже самой Волги; парадокс: Кама уже текла по своему руслу, а Волги почему-то ещё не было). Отсюда и исток моей сознательной жизни, мой, так сказать, «кезский период», который, по законам юного восприятия, кажется, навсегда прописан в моей благодарной памяти.

...В нашей Кезской школе, где трудились, по-моему, замечательные учителя, один из них был совершенно особенный. Крупный, с буйной кудрявой шевелюрой, распевно, округло окающий, с какой-то особенно доброжелательной улыбкой – он сразу же, уже одним своим видом, привлекал всеобщее внимание. Говорят, он удивительно интересно преподавал русский язык и литературу. Это и был Олег Алексеевич Поскрёбышев. Мне не повезло: я не был учеником Олега Алексеевича. Но мои младшие братья – Вячеслав и Борис – до сих пор с гордостью вспоминают, что литературу у них вёл сам Поскрёбышев.

Действительно, уже тогда Олег Алексеевич был сам, на особицу. Особенно выделяло его в глазах всех окружающих то обстоятельство, что он, как говорили, «пишет стихи». Более того, стихи Поскрёбышева печатали в Ижевске, Свердловске и даже – дух захватывает! – в самой Москве. Это сейчас, пожалуй, печатаньем стихов никого не удивить: в наше странное время можно запросто издать любую книгу, да хоть целое собрание сочинений – были бы деньги. А в те времена!.. Почти каждое напечатанное слово очень ценилось, было подобно чуду. И вот таким, в определённом смысле, чудом нам казался О. А. Поскрёбышев. Впрочем, почему казался? По своей поэтической сущности он и был подлинным чудом.

Почти все жители Кеза знали друг друга в лицо, что не удивительно, посёлок-то был небольшой. По доброй деревенской привычке все здоровались друг с другом, даже если и не были близко знакомы. Мы, ребяташки, особенно почтительно приветствовали наших школьных учителей, ведь тогдашние учителя нам казались поистине небожителями. Однако «небожителю» О. А. Поскрёбышеву, как и всем, не были чужды и вполне земные дела: полагаю, семья имела своё хозяйство, огород, припасала дрова на долгую зиму – без этого было никак нельзя. Но всё это оставалось как бы за скобками жизни, главное было – учитель. И уже тогда примеряли на него совсем нездешнее имя – поэт. Мы все смотрели на него с почтительно-восхищённым изумлением. Наш земляк – поэт!

Любопытно, но в моей памяти сохранился один вроде бы обычный случай. К тому времени, окончив семь классов в Кезу, я поступил в Можгинское педагогическое училище, а

позднее – в МГУ им. Ломоносова и в Кезу уже бывал только наездами. И вот как-то раз в ожидании поезда я томился на местном вокзале (хотя, строго говоря, назвать вокзалом это небольшое станционное сооружение традиционно зелёного цвета можно было бы лишь с натяжкой). Но, как бы то ни было, оно играло роль вокзала. Здесь добывали билеты, что порой было непросто. Иногда местные поезда, которые назывались «дачными» (дач, правда, в нашей стороне ещё не заводили), пассажиры брали почти с боем, как в гражданскую войну; уезжали, приезжали. Помните, как у Пастернака: «Вокзал – несгораемый ящик разлук моих, встреч и разлук»? Здесь почти всегда былолюдно, толпился народ, особенно перед прибытием очередного – наиболее важного, по местным меркам, – поезда. Меня по обыкновению провожали мои домочадцы. И тут я увидел О. А. Поскрёбышева: он, видимо, тоже уезжал или кого-то провожал. Поздоровались. Он подошёл и расспросил. Это был мой первый разговор с моим известным земляком, причём по его инициативе. Вроде бы ничего особенного, мимолётный разговор. А в памяти осталось. Ещё бы – Олег Алексеевич Поскрёбышев мной поинтересовался. Сам.

Позднее мы с ним стали встречаться уже в Ижевске, куда переехали на жительство. Я сюда приехал после аспирантуры. А Олег Алексеевич, по-моему, стал «свободным художником», перешёл на вольные хлеба. То есть стал профессиональным литератором. Не знаю, легко ли ему было принять столь кардинальное решение о перемене своей судьбы. Даже дерево при пересадке болеет. Но О. А. Поскрёбышев не жаловался и внешне нёс свой крест легко и достойно.

Постепенно его имя стало всё слышнее и значимее под сводами Российского Храма Поэзии. Его охотно и много печатали самые авторитетные литературно-художественные издания, появились многочисленные поэтические сборники. Многие его поэтические шедевры были на слуху. Помню, меня до глубины души тронули его стихи «Я продавал отцовский дом» и «Сильнее слов».

Кстати, оба эти стихотворения связаны с кезской стороной, нашей малой родиной.

Олег Алексеевич много и охотно встречался со своими читателями, многочисленными поклонниками его самобытного поэтического дарования. Часто выступал в каче-

стве острого публициста, откликавшегося на самые животрепещущие проблемные вопросы жизни. Помню, как меня порадовала его удивительно тёплая книга «Лоскутное одеяло», густо населённая нашими земляками; в памяти остался очерк о замечательном человеке К. М. Золотарёве.

Нередко Олега Алексеевича Поскрёбышева можно было встретить на вернисажах, где он весьма профессионально анализировал творчество того или иного художника. Сам он был очень живописен, и не случайно художники довольно часто писали портреты поэта. Участие Олега Алексеевича в каком-то даже казённом мероприятии гарантировало успех.

Вообще Поскрёбышева отличала активная жизненная позиция. Его фамилия стала знаковым именем в культурной жизни Удмуртии. Пришёл большой читательский успех, официальное признание, высокие общественные и правительственные награды. Но Олег Алексеевич по-прежнему оставался прежде всего самим собой – простым и доступным. Нередко мы пересекались на разных мероприятиях, часто из-за вечного дефицита времени приходилось «встречаться» по телефону. И всё же я старался не пропустить его поэтические юбилейные вечера, которые становились подлинными праздниками поэзии и на которых царило мудрое, самородное, высокое Слово. А как неповторимо великолепно Олег Алексеевич читал свои стихи! Я был сердечно рад и бесконечно горд за своего земляка.

Помню, как Олег Алексеевич со своей неизменной спутницей по жизни, бесконечно преданной и верной Зоей Ивановной нашли возможным принять участие в моём юбилее. Много было сказано очень тёплых слов. Навсегда запомнились слова Олега Алексеевича, когда он говорил о той уже далёкой «кезской поре», и о нашей семье, и о нашей матушке: «Как заботливая перепёлка, она хлопотала, оберегала своих малых деток». До глубины души тронули меня и моих братьев эти проникновенные поэтические слова. А наша матушка с огромным уважением часто вспоминала об Олеге Алексеевиче Поскрёбышеве, называла его «Настоящий», рассказывала об их встречах в Кезу. И никогда не забуду, как Олег Алексеевич и Зоя Ивановна пришли на последнюю встречу с нашей матушкой, чтоб навсегда проститься с нею...

Как несправедливо скоротечна жизнь... Прошли – пробежали – пролетели годы. Наступает грустная осень безвозвратных расставаний. Но пока мы помним, мы не расстаёмся. В нашей семье всегда будут помнить прекрасного Человека, большого российского Поэта Олега Алексеевича Поскрёбышева – нашего замечательного кезского земляка.

Зоя Богомалова

«Жизнь, торжествуй! И – торжествует!»

*Жаждем нежности,
сердечности,
Красоты и чистоты,
Достигаем Человечности –
Самой главной высоты.
Жаждем жить...*

Олег Поскрёбышев

Олег Алексеевич Поскрёбышев, народный поэт Удмуртии, был большим жизнелюбом (как горько говорить «был»!). Вся его поэзия пронизана любовью к жизни, а значит, и к людям. Его кончина (хотя он долго и мучительно болел) воспринимается как что-то нереальное, особенно мною. Я видела его в последний раз 2 июля 2007 года на юбилее его супруги Зои Ивановны, лежащего в постели в своём кабинете, заставленном шкафами с его книгами, книгами друзей с автографами, папками с рукописями, – он светло улыбнулся мне. Это было душевное приветствие.

Мы долго не виделись. И он показался мне хотя и похudevшим, но всё таким же, каким я привыкла его видеть долгие годы. А знакомы мы были почти 50 лет – с конца 1950-х.

...Перед кончиной Олега Алексеевича я жила у детей на даче, далеко от Москвы. Часто с дочкой Ларисой и внучкой Аней мы вспоминали Олега Алексеевича. Они его любили, и он платил им тем же. И Лариса, и малыши Женя и Анечка часто бывали в доме Поскрёбышевых. Анечка была очень привязана к Зое Ивановне, нередко со слезами настаивала, чтобы Зоя Ивановна ночевала у нас, та оставалась, а Аня забиралась к ней в постель.